

Глава 10

Сарказм

«Это точно запах Хо Бэя».

«И не просто запах, он очень сильный. Хо Бэй явно оставил его намеренно».

«Хо Бэй когда-нибудь оставлял на тебе свой запах?»

«Нет... Кто вообще делает такое с сородичами?»

...

Сознание возвращалось медленно, урывками. Сквозь пелену слабости пробивались незнакомые голоса, переплетавшиеся с волчьим воем. Услышав вой, Ци Чу инстинктивно шевельнул хвостом, но был слишком слаб и мог лишь издать едва слышное скуление.

Он попытался открыть глаза, но веки, словно налитые свинцом, не поддавались. Он слышал, как волки кружат вокруг него, их голоса то приближались, то отдалялись, сливаясь в неразборчивый гул. А потом, погрузившись в короткое забытие, он услышал, как они завyli все разом.

Вой, подхватываемый и многократно повторяемый, нарастал и ширился, словно стая кого-то провожала в последний путь.

«Я еще не умер... меня еще можно спасти».

Он попробовал шевельнуть лапой, но тут почувствовал, как кто-то схватил его за хвост и потащил по льду. У него оставалось полторы собачьи жизни, и он был почти уверен, что обе они закончатся здесь, на этом озере.

По пути он чувствовал запах собственной крови.

— Цзя Лэ, — второй в стае, Сора, посмотрел на волка, который тащил Ци Чу за хвост. — Тащи за шею, ты его так убьешь.

Цзя Лэ, и без того раздраженный, услышав приказ Соры, тут же разжал пасть и, демонстративно отвернувшись, отошел в сторону. В глазах Соры мелькнула ярость, и он слегка оскалил клыки.

— Я помогу, — Цзя Но прошел между ними и, окинув Ци Чу взглядом, осторожно, избегая раны, схватил его за загривок и потащил к берегу.

Цзя Лэ холодно усмехнулся и, проходя мимо, нарочно толкнул брата.

Ци Чу не знал, кто и куда его тащит. Казалось, волки сменяли друг друга: кто-то тащил аккуратно, а кто-то, похоже, был не прочь свести с ним счеты. Последние остатки его сознания кричали от отчаяния: невезению, как видно, нет предела. Он и представить не мог, что, выжив после падения со скалы, он попадет в волчью стаю.

Солнце клонилось к закату, и лес погружался в сумерки. На ветке заухала белая сова. Под деревом открыл глаза сибирский волк. Он с недоумением приняхивался: почему Ци Чу до сих пор не вернулся?

Территория, которую пометил Хо Бэй, была небольшой, всего лишь временное пристанище. Обойти ее даже три раза не заняло бы много времени. Вспомнив, как неуклюже ковылял Ци Чу, Хо Бэй почувствовал легкое беспокойство.

Обычно волки отлично ориентируются на местности. Волки вроде Соры, потерявшие чутье из-за травмы, были редкостью. Но, зная ненадежный характер Ци Чу, Хо Бэй начал нервничать. Он облизнул рану на задней лапе, не переставая осматриваться.

Запах Ци Чу, который не крутился рядом уже целый день, стал заметно слабее. С наступлением сумерек температура резко упала, поднялась метель. Ветер, пронесшийся по лесу, унес последние остатки запаха.

Хо Бэй не мог больше сидеть на месте. Он приподнялся и, вскинув голову, завыл, пытаясь определить местоположение Ци Чу. Но в ответ он не услышал знакомого, хоть и раздражающего, воя — лишь завывание ветра в ветвях.

Обычно спокойный и хладнокровный, сибирский волк вскочил на лапы. На его морде отразилось беспокойство. Он снова завыл, надеясь, что Ци Чу услышит его в метели и отзовется, подав хоть какой-то знак.

Но в ответ — ничего. После нескольких завываний в лесу слышался лишь шорох напуганных зверей. Морда Хо Бэя окончательно помрачнела.

Он понял: волк, который был рядом с ним, не просто заблудился. Он сбежал. Вне его территории. При этой мысли когти Хо Бэя впились в землю, он оскалил клыки и, издав протяжный вой, бросился в том направлении, куда Ци Чу ушел на разведку.

«Лучше бы ты просто заблудился», — когти Хо Бэя оставляли на снегу глубокие борозды. — «Если ты сбежал...» — прорычал он ледяным голосом.

Внезапное исчезновение Ци Чу всколыхнуло в душе Хо Бэя болезненные воспоминания.

Он был особенно чувствителен к побегам. Даже Цзя Лэ знал, что Хо Бэй никогда не простит такого. Бесследное исчезновение в глазах этого мрачного сибирского волка было равносильно предательству.

Когда-то подобное уже случилось, и последствия того события оставили в душе Хо Бэя глубокий шрам.

Ци Чу, находящийся в полубессознательном состоянии и цепляющийся за жизнь, конечно, не знал, что в глазах Хо Бэя он уже стал предателем. Когда он очнулся, была глубокая ночь. Первое, что он увидел, были несколько пар зеленых огоньков, светящихся в темноте.

Ци Чу замер.

«Лучше бы я не просыпался».

Сора, заметив, что Ци Чу пришел в себя, не дал ему снова отключиться. Не зная, каковы их с Хо Бэем отношения, он подошел и принялся.

— Ты очнулся.

Ци Чу шевельнул лапой и, лежа на снегу, посмотрел на волка.

Еще один. Но, кажется, не тот. Ци Чу напряг память, пытаясь разобраться. Да, точно не тот.

Его затуманенный от травм мозг наконец-то начал работать. Он вспомнил встречу со снежным барсом, падение со скалы, как его тащили в беспомощности, и голоса, кружившие вокруг. Спина похолодела.

Только что от снежного барса, а теперь — в волчье логово.

— У тебя раны на шее и спине, но неглубокие. Отлежишься, — голос Соры был немного хриплым. В отличие от Хо Бэя, он казался куда более добродушным. — Но раз уж ты очнулся, я хочу знать, как ты был ранен, и... где наш вожак?

— ... — быть окруженным стаей волков — сомнительное удовольствие. Ци Чу инстинктивно попытался встать, но тут же был прижат к земле лапой третьего в стае, Хэ Ло. Этот мрачный волк оскалил клыки и, приблизившись к Ци Чу, угрожающе зарычал. В его глазах застыл лед.

Даже не глядя, можно было понять, что эта стая настроена враждебно.

— На тебе запах Хо Бэя, — нос Хэ Ло скользнул по шее Ци Чу. Волк склонил голову, его глаза хищно блеснули. — Ты встречал его. Какие у вас отношения? Где он?

Никто не смог бы сохранить спокойствие перед стаей диких волков, даже бывший человек Ци Чу. Тем более сейчас, будучи всего лишь беззащитным хаски, он инстинктивно боялся их. Шерсть на его хвосте встала дыбом, все тело напряглось.

— Не хочешь отвечать? Наше терпение не безгранично, — когти Хэ Ло вонзились глубже в плоть Ци Чу. Раненый хаски издал слабое скуление. — Говори, где Хо Бэй, — голос Хэ Ло стал еще холоднее. — Что ты сделал с нашим вожакom?

— Подождите! — чувствуя, что этот свирепый сибирский волк вот-вот усилит нажим, Ци Чу поспешно остановил его. Он дрожащей лапой попытался отстраниться, его мозг лихорадочно работал.

Судя по их словам, он быстро сложил два и два: у этой стаи пропал вожак, на нем его запах, а вожака зовут Хо Бэй.

Насколько он знал, на нем мог быть запах только одного волка — того серого, что лежал под деревом и то и дело прижимал его собачью морду лапой.

Следовательно, этот серый волк и есть их вожак, Хо Бэй.

— Хо Бэй на вершине утеса, — Ци Чу был сама любезность. — Я ничего ему не сделал. Я был очень послушным.

Хэ Ло сощурился, явно не веря ему.

— Если ты ничего не делал, откуда на тебе такой сильный запах? Говори правду, что ты сделал? — его взгляд был полон подозрений.

«Сильный запах?» — уши Ци Чу дернулись. Он принюхался к себе. Да, запах серого волка действительно был. Это было совершенно нормально. Голубые глаза Ци Чу светились мудростью и искренностью.

— Мы спали вместе. Провели вместе несколько дней, вот запах и остался.

Хэ Ло замер, его лапа слегка ослабила хватку.

Не только он, но даже всегда сдержанный Сора отшатнулся.

— А-ооо-ууу!

Цзя Лэ, лежавший в стороне, не удержался от воя, явно наслаждаясь ситуацией. Он издал странный, протяжный звук: «А-ооо~».

Ци Чу открыл было рот, но не смог сдержаться. Когда никто не прижимал лапой его собачью морду, инстинкт взял верх, и он вежливо ответил:

— А-ооо-ууу!

Цзя Лэ замолчал.

<http://bllate.org/book/16981/1582568>